

С.И. БУЙЛО

S.I. BUILO

ТАЙНА «АТОМНОЙ ТЕТРАДИ»

THE SECRET OF THE «ATOMIC NOTEBOOK»

Сведения об авторе. Буйло Сергей Иванович — главный научный сотрудник Института математики, механики и компьютерных наук Южного федерального университета, доктор физико-математических наук (г. Ростов-на-Дону. E-mail: sibulo@yandex.ru).

Аннотация. Темой статьи стали события, связанные с ростовским периодом деятельности легендарного советского военного разведчика и диверсанта полковника Ильи Григорьевича Старина (1900–2000 гг.). В частности, приводятся факты организации И.Г. Стариным в военное время производства специальных минно-взрывных устройств экспериментальными мастерскими Ростовского государственного (ныне Южного федерального) университета. Описаны версии появления трофейной «атомной тетради», ставшей «спусковым крючком» к созданию атомного оружия в СССР. Впервые представлен документ — полный текст письма И.Г. Старина по факту появления «атомной тетради».

Ключевые слова: атомная бомба; Иосиф Сталин; история «атомной тетради»; Великая Отечественная война; Вторая мировая война; мины; Миус-фронт; письмо Флёрова; полковник И.Г. Старин.

Information about author. Sergey Builo – Chief Researcher of the Institute of Mathematics, Mechanics and Computer Science of the Southern Federal University, D. Sc. (Phys.-Math. Sc.) (city of Rostov-on-Don. E-mail: sibulo@yandex.ru).

Summary. The topical themes of the article are the events connected with the Rostov period of the activities of the legendary Soviet military intelligence officer and saboteur Colonel Ilya Starin (1900–2000). In particular, the author gives the facts of organising production of special mine explosive devices by experimental workshops of the Rostov State (now Southern Federal) University by I.G. Starinov during wartime. The versions of the appearance of the trophy "atomic notebook", which became a "trigger hook" to the creation of atomic weapons in the USSR, are described. For the first time the document is presented – the full text of I.G. Starinov's letter on the fact of the appearance of the "atomic notebook".

Keywords: atomic bomb; Joseph Stalin; history of the "atomic notebook"; Great Patriotic War; Second World War; mines; Mius-Front; letter from Flyorov; Colonel I.G. Starinov.

ВОЕННАЯ ситуация с декабря 1941 года до середины июля 1942 года вокруг Ростова-на-Дону была крайне сложной. Наши части самоотверженно оборонялись на рубеже реки Миус. Чтобы сдерживать неприятеля, требовались не только невероятные организационные усилия, но и огромное количество вооружения, личного состава.

И.Г. Старин

Так, например, для устройства минно-взрывных заграждений на подступах к городу уже в середине декабря 1941 года была сформирована специальная оперативно-инженерная группа Южного фронта под руководством легендарного военного инженера полковника И.Г. Старина¹.

Для защиты Ростова-на-Дону командование наметило установить около 70 тыс. мин, 56 тыс. из которых предстояло изготовить в самом городе². Но перед серийным производством новых типов мин следовало усовершенствовать их конструкцию и разработать технологию производства. Для решения этих задач было решено задействовать экспериментальные мастерские Ростовского госуниверситета.

Это подразделение университета было крупным научно-производственным и учебным предприятием ещё до начала Великой Отечественной войны. Оно выпускало сложные физико-химические приборы, которые ранее ввозились

из-за границы. Мастерские размещались в подвальных помещениях физмата (физико-математического факультета) и с первых дней войны помогали использовать разработки учёных университета для повышения обороноспособности нашей страны. Так, мой отец, Иван Иванович Буйло³, работая на кафедре экспериментальной физики физмата, участвовал в разработке светящегося в темноте люминофора, выпускавшегося мастерскими для указателей бомбоубежищ. Тогда, сотрудничая с экспериментальными мастерскими, он и познакомился с Ильёй Григорьевичем Стариным.

По просьбе Старина из полка народного ополчения был отозван «ростовский Кулибин» — инженер С.В. Гриднев, который вскоре был назначен начальником специального секретного КБ по разработке мин при университетских мастерских. В первую очередь были разработаны новые типы мин, которые были

способны к самоликвидации в установленное время, и неизвлекаемые мины замедленного действия. Все эти работы были строго засекречены, вследствие чего информация по ним (кроме списков с благодарностями за выполнение спецработ для фронта) в доступных архивах до настоящего времени отсутствует.

Сначала монтажом мин занимались приехавшие в Ростов-на-Дону вместе со Стариновым бойцы-интернационалисты бывшей Испанской республиканской армии во главе с Доминго Унгриа. Капитан Унгриа в 1936 году командовал в Испании диверсионным батальоном специального назначения, а затем, уже в чине подполковника, 14-м партизанским корпусом численностью 3 000 человек. После падения Испанской Республики эмигрировал в СССР. Испанцы самоотверженно трудились с утра до ночи, собирая за сутки до сотни взрывных устройств. Однако рабочих рук всё равно не хватало, и к монтажу секретных мин вместе с испанцами стали привлекать ростовчан, в основном девушек-комсомолок и подростков допризывного возраста.

В канун нового, 1942 года экспериментальные мастерские передали документацию и образцы деталей новых мин промышленным предприятиям. Окончательную сборку производили в мастерских университета. Одними из первых детали мин и взрывателей стал поставлять завод «Ростсельмаш», металлические корпуса для осколочных фугасов — завод «Красный Аксай», а корпуса деревянных противотанковых и противопехотных мин — Ростовская фабрика клавишных инструментов. По этому поводу в университете шутили: нынешняя ростовская музыка врага не обрадует!

Диверсионные группы спецбатальона, также созданного полковником И.Г. Стариновым, регулярно участвовали в так называемых ледовых походах в тыл к немцам по льду Азов-

ского моря. Они уничтожали штабы, захватывали трофейные документы и оставляли «на память» немцам свои уникальные мины⁴.

И сейчас мы подошли к основной теме статьи.

В советские времена даже в академических изданиях доминировала официальная точка зрения, согласно которой наши учёные создали атомную бомбу (А-бомбу) совершенно самостоятельно, а толчком к её созданию послужило известное письмо физика Г.Н. Флёрова на имя И.В. Сталина⁵. Однако из засекреченных в годы «перестройки» материалов стало известно, что большим подспорьем нашим учёным в создании А-бомбы были копии чертежей американской бомбы, которые удалось достать нашей разведке, а кроме письма Г.Н. Флёрова была ещё и какая-то трофейная «атомная тетрадь». Вокруг этой тетради до сих пор существует много мифов. Так, один из пионеров советского атомного проекта профессор Л.В. Альтшулер в своих воспоминаниях отмечает, что в освещении обстоятельств принятия решения о развёртывании работ по созданию советского атомного оружия до сих пор присутствует много путаницы и тенденциозной информации. При этом он особенно подчёркивает вклад в организацию развёртывания этих работ советских учёных: С.А. Балезина, А.Ф. Иоффе, С.В. Кафтanova, Г.Н. Флёрова, первого заместителя И.В. Сталина наркома В.М. Молотова и полковника И.Г. Старинова⁶.

Американские чертежи действительно сэкономили нашей стране до двух лет работы, но если бы к этому времени в СССР не развернули гигантскую собственную атомную промышленность (для этого от электричества отключались целые города!), никакие чертежи нам бы не помогли. Что же это была за трофейная «атомная тетрадь», которая стала именно той самой «ка-

И.И. Буйло

плей», которая переполнила «критическую массу» информации о физических свойствах энергии расщепления ядра и послужила запуску механизма создания супербомбы в СССР? И в чём заключался конкретный вклад каждого из вышеперечисленных лиц в развёртывание работ по созданию собственной А-бомбы?

Как известно, практические работы по созданию атомного оружия начались в лабораториях Великобритании с конца 1940-го года, т.е. раньше, чем в СССР, Германии и США. Службы внешних разведок НКВД и ГРУ получили первые достоверные сведения о таких работах уже в августе—сентябре 1941 года, но эта информация была доложена И.В. Сталину с большой задержкой⁷. Как теперь выяснилось, Лаврентий Берия, усомнившись в достоверности полученной информации, направил И.В. Сталину подготовленную в марте 1942 года докладную только 6 октября 1942 года⁸. Можно предположить, что в условиях, когда, несмотря на героическое сопротивление Красной армии, немецкие войска быстро продвигались в глубь территории СССР, военнополитическому руководству страны было не до создания «мифического» сверхоружия. Однако уже через несколько месяцев

атомная проблема самым неожиданным образом напомнила о себе... из университета г. Ростова-на-Дону.

В конце февраля — начале марта 1942 года произошли события, о которых после войны сообщил И.Г. Старинов в письме моему отцу И.И. Буйло⁹.

Помогая отцу вести переписку со Стариновым и иногда организуя их междугородные телефонные переговоры (к тому времени отец уже был парализован), я поначалу удивлялся тому, что Илья Григорьевич печатает свои письма на машинке, а не пишет их от руки. Причина оказалась простой: ещё в 1940 году во время Советско-финляндской войны две пули снайпера сильно повредили Старинову правую руку, он получил инвалидность, но в виде исключения был оставлен на военной службе...

До сих пор жалею, что не удалось сделать магнито-

фонные записи телефонных бесед отца с Ильёй Григорьевичем. Хотя в качестве оправдания привожу довод — без их согласия записывать эти телефонные разговоры было нельзя. К тому же, учитывая специфику многих бесед, они бы этого и не разрешили.

Тем не менее вот что написал Илья Григорьевич в постскрипуме к поздравлению моего отца с новым, 1975 годом.

«...В ночь на 23 февраля 1942 г... был совершён налёт на гарнизон противника Коса Кривая на северном побережье Таганрогского залива... В результате налёта гарнизон был уничтожен, захвачены пленные, трофеи, в том числе и важные документы. Старшина М.А. Репин доставил, среди других документов, и тетрадь толстую хорошей бумаги...

Я попросил... прочитать её тех... преподавателей Ростовского Университета, кото-

рые хорошо знают немецкий язык... В тетради было много формул, графиков, схем...

При отъезде из Ростова я показал тетрадь Малиновскому (командующему фронтом. — Прим. авт.), тот посоветовал передать её в аппарат Уполномоченного ГКО по науке С.В. Кафтанова. Я это и сделал. Передал её ответственным работнику доктору химических наук С.А. Балезину (степень доктора наук Балезин получил только в 1943 г. — Прим. авт.), и он в ней обнаружил, что в тетради отнюдь не фантазия, а реальные суждения о возможности использования атомной энергии в военных действиях... Тогда и было принято решение вести разработку по созданию такого оружия и нами...» (насколько мне известно, это письмо, возможно, самое первое открытое изложение полковником И.Г. Стариновым истории с появлением «атомной тетради». — Прим. авт.).

Письмо И.Г. Старинова

Уважаемый Иван Иванович!

Сердечно поздравляю с наступившим НОВЫМ 1975 годом. Примите самые наилучшие пожелания.

В дополнение к нашим телефонным разговорам выслала вырезку из газеты "Вечерний Ростов" от 14.5.67 г. и штаб оперативно-инженерной группы, который уже не является секретным.

Сообщаю, что во время "ледовых походов" 522 отд. саперный батальон выделил группу командиров и одну роту в сводный /специальный/ батальон во главе с Н.И. Мокляковым.

К сожалению этот батальон не вошел позже в 43-ью отд. инженерную бригаду, которая впитала в себя три других батальона из оперативно-инженерной группы. Командовал этой бригадой полковник Корвяков Иван Порфирьевич, ныне генерал-майор, Герой Советского Союза, начальником штаба был А.И. Чехонин и заместителем В.В. Артемьев.

Особо отличились в этой бригаде минеры Е.Т. Мартыненко. Привет ростовчанам-однополчанам

С глубоким уважением

ПС. Иван Иванович!

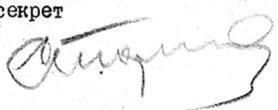
Сообщаю дополнительно один важный факт из боевой деятельности старшины 1-ой роты 1602-го отд. саперного батальона РК, которым командовал Е.Т. Мартыненко, ~~Ростов~~ в ночь на 23 февраля 1942 г. при участии подразделения Оперативно инженерной группы штаба инжвойск Красной Армии на Южном фронте был совершён налёт на гарнизон противника Коса Кривая на северном побережье Таганрогского залива, в котором участвовала группа старшины 1-ой роты 1602 отд. сапбата Репина Максима Алексеевича. Об этом налёте было в вечернем сообщении Совинформбюро от 28 февраля 42 г. В результате налёта гарнизон был

уничтожен, захвачены пленные, трофеи, в том числе и важные документы. Старшина М.А. Репин доставил среди других документов, и тетрадь, толстую ~~на~~ хорошей бумаги. В ней были записи толи лекций, толи научного труда. Командующий 56 армией генерал В.В. Цыганов мне ее вернул, сказав, что в ней нет событийных записей, а пишется о взрывах, взрывах и т.д.. Я попросил, /теперь уже не помню кого/ прочитать ее тех, оставшихся преподавателей Ростовского Университета, которые хорошо знают немецкий язык. Недели две мне возвратили тетрадь с аннотацией. Опять взрывает вещества.... атомы. В тетради было много формул, графиков, схем. Но ничего подходящего для нас не нашли.

При отъезде из Ростова я показал тетрадь Малиновскому, тот посоветовал передать ее в аппарат Уполномоченного ГКО по науке С.В. Кафтанова. С согласия начальника инжвойск КА генерала Горобьева я это и сделал. Передал ее ответственному работнику доктору химических наук С.А. Балезину и он в ней обнаружил, что в тетради отнюдь не фантазия, а реальные суждения о возможности использования атомной энергии в военных действиях. Это помогло Уполномоченному ГКО по науке. Он доказал, что немцы готовят атомное оружие, тогда и было принято решение вести разработку по созданию такого оружия и нами, чтобы не оказаться отстающими. В дальнейшем разведка подтвердила, что разработкой атомного оружия занимаются не только немцы, но и союзники.

Кафтанов и Балезин, используя добытую Репиным тетрадь, проявили дальновидность, настойчивость и по сути внесли огромный вклад в создание Советским государством оружия, которое ликвидировало монополию США в атомном оружии. Они живы и помнят это вклад сапер

Это тоже уже не секрет

Информация И.Г. Старинова о существовании некоей таинственной «атомной тетради» меня сразу же заинтересовала. Но первое официальное подтверждение её существования я обнаружил лишь спустя 10 лет в опубликованных в 1985 году журналом «Химия и жизнь» воспоминаниях бывшего уполномоченного Государственного комитета обороны (ГКО) по науке С.В. Кафтanova¹⁰. Сергей Васильевич написал, что именно эта «атомная тетрадь» наряду с предупреждением физика Г.Н. Флёрова побудила его и академика А.Ф. Иоффе обратиться в ГКО с письмом о необходимости срочного создания в СССР научного центра по проблемам ядерного оружия.

С.В. Кафтanova рассказал, что на заседании ГКО, где рассматривалось это предложение, некоторые ключевые ведомства, в том числе и Госплан, были против создания центра. Однако И.В. Сталин походил-походил по кабинету и сказал: «Надо делать». 28 сентября 1942 года он подписал соответствующее распоряжение. Согласно рассылке с полным текстом этого распоряжения были ознакомлены только В.М. Молотов, С.В. Кафтanova, А.Ф. Иоффе, В.Л. Комаров (президент АН СССР) и Я.Е. Чадаев (управделами Совнаркома)¹¹. Среди допущенных к ознакомлению с документом фамилии Курчатова ещё не было. Кафтанову было поручено найти людей, найти место и привлечь любые организации, участие которых окажется необходимым. На предложение руководить этими работами академик А.Ф. Иоффе ответил отказом, сославшись на свой уже солидный возраст (ему было 63 года), и предложил вместо себя кандидатуру 40-летнего профессора И.В. Курчатова¹².

23 января 1943 года С.В. Кафтanova и А.Ф. Иоффе обратились к В.М. Молотову с рекомендацией «общее руководство всей

работой возложить на проф. И.В. Курчатова»¹³. Это предложение и было реализовано за подписью Молотова в распоряжении ГКО СССР от 11 февраля 1943 года.

Так в самый разгар войны гигантские усилия и средства нашей страны были перенаправлены на создание принципиально нового вида оружия — атомной бомбы. Трофейная же «атомная тетрадь» оказалась тем импульсом, который запустил механизм создания этой супербомбы в СССР...

Получив «атомную тетрадь» из рук своего помощника С.А. Балежина, Сергей Васильевич Кафтanova всё же недостаточно точно знал её подлинную историю. Так, в своих воспоминаниях¹⁴ он пишет: «...Полковник Старинов часто бывал в партизанских отрядах... И как-то украинские партизаны(!!!) передали Старинову толстую записную книжку убитого ими немецкого офицера, а в апреле 1942 года Старинов доставил эту записную книжку нам» (вот такая искажённая «партизанская» версия получения тетради осталась в памяти у С.В. Кафтanova. — **Прим. авт.**). Эту же «партизанскую» версию появления «толстой атомной записной книжки» (вероятно, со слов того же С.В. Кафтanova) приводил на склоне лет и ставший академиком физик Г.Н. Флёрв (автор письма И.В. Сталину). Хотя, прежде чем тиражировать эту искажённую версию, всё-таки следовало бы обратиться за разъяснениями к первоисточнику, т.е. тогда ещё здравствовавшему полковнику И.Г. Старинову...

К лету 1942 года обстановка на Южном фронте снова резко ухудшилась. Группу полковника И.Г. Старинова срочно отозвали в Москву заниматься организацией спецподразделений для работы в тылу противника. Налаженное им в университете производство по сборке мин работало отлично. Каждый месяц из мастерских на фронт поставлялось

до 15 тыс. мин, от которых наступавшая немецкая армия несла большие потери. В конце концов вражеская разведка установила местоположение главного в Ростове объекта по сборке мин, и 8 июля 1942 года во время налёта авиации прямым попаданием авиабомбы была разрушена и подожжена та часть здания физмата, где в подвальных помещениях размещались экспериментальные мастерские.

Бомбардировка была прицельной и бомбили именно мастерские. Сотрудники и студенты сумели быстро расчистить проходы в завалах и успели спасти более 20 человек. Налёт продолжился, и от нового попадания авиабомбы рухнули перекрытия подвалов. Мало кто из юных монтажников-минёров тогда остался в живых. В ходе третьего захода бомбардировщиков бомбы в здание физмата не попали, а упали цепочкой вдоль проезжей части улицы Максима Горького, вследствие чего часть здания (в которой во время налёта находился мой отец) всё-таки уцелела. 24 июля 1942 года немцы снова заняли Ростов, и университет был вынужден эвакуироваться в киргизский город Ош, где и находился почти два года¹⁵.

После возвращения университета из эвакуации встал вопрос о восстановлении разрушенных экспериментальных мастерских. В январе 1945 года отца назначили директором мастерских и ответственным за их восстановление. Из Махачкалы удалось вернуть часть эвакуированных во время войны станков. В сборке мин больше не было необходимости, и экспериментальные мастерские возобновили производство сложных физико-химических приборов. Осенью 1945 года демобилизовался из рядов Красной армии бывший главный инженер мастерских М.С. Шульман. Ему отец и передал производство в конце ноября, а сам

вернулся к своей основной работе — ассистента кафедры физики университета. В память о погибших работниках мастерских в 1974 году внутри здания бывшего физмата была установлена мемориальная доска.

Трофейная «атомная тетрадь» многие годы пролежала в закрытых архивах, и сам факт её существования был покрыт тайной. В наши дни это уже не секрет. Так, несколько страниц в книге известного историка разведки В. Лоты «ГРУ и атомная бомба»¹⁶ посвящены событиям вокруг «атомной тетради». В этой же книге я нашёл имя хозяина тетради. Убитым офицером оказался немецкий физик-ядерщик Ганс Вандервельде. Как этот учёный попал на фронт и что он делал под Таганрогом — остаётся тайной до сих пор. Неизвестно и точное содержание тетради. В печати появилась информация, что в ней якобы приведены данные об учреждениях, работавших по германской атомной программе, схемы ядерных превращений урана¹⁷, энергетические расчёты взрыва урановой атомной бомбы, а также рисунки возможных реализаций атомного реактора и самой бомбы.

Не так давно стали известны подробности организации налёта на гарнизоны противника под Таганрогом 23 февраля 1942 года, в ходе которого

«атомная тетрадь» и попала в руки советских бойцов.

Информация об этой операции содержится в рассекреченном докладе начальника Особого отдела НКВД 56-й армии майора госбезопасности А.М. Вула в Особый отдел НКВД Южного фронта от 27 февраля 1942 года¹⁸. Согласно этому докладу первоначальная идея организовать налёт с целью разгрома немецких гарнизонов в сёлах Кривая Коса, Самсоновка, Стрелка и хуторе Обрыв принадлежала структурам НКВД. Налёт планировался на 21 февраля 1942 года силами порядка сотни красноармейцев войск НКВД.

После доклада плана налёта командующему 56-й армией генералу В.В. Цыганову было принято решение перенести налёт на два дня позднее, значительно расширить операцию и увеличить количество её участников до 470 человек. Всего было сформировано 5 отрядов. Вражеский гарнизон в хуторе Обрыв атаковал 1-й отряд численностью 49 человек, гарнизон соседнего села Кривая Коса атаковали 2-й и 3-й отряды общей численностью 247 человек. В качестве проводников этим двум отрядам были приданы зафронтовые агенты «Тимошенко» и «Самсонов». Врага удалось застать врасплох. По предварительным подсчётам, были убиты более 160 немцев и ру-

мын, взорваны два орудия и радиостанция. Наши потери: убитыми — один красноармеец, ранеными — два солдата и один лейтенант. Операция длилась с 4 до 6 часов утра 23 февраля 1942 года¹⁹.

У полковника Старинова в этой операции тоже были свои интересы, поэтому в налёте участвовало несколько боевых групп из недавно сформированного им специального диверсионного батальона. Они на время операции вошли в состав сводного отряда вместе с усиленной ротой морской пехоты из батальона майора Малолетко.

Одной из боевых групп командовал старшина 1-й роты 1602-го отдельного сапёрного батальона Максим Алексеевич Репин, захвативший в результате разгрома немецкого гарнизона в с. Кривая Коса «атомную тетрадь»²⁰. Заполучив её, полковник Старинов не стал ставить в известность Особый отдел армии (в упомянутом выше докладе майора госбезопасности А.М. Вула о тетради нет ни слова) и по совету командующего фронтом передал тетрадь прямо в ГКО СССР.

С названием села, в котором была захвачена «атомная тетрадь», до сих пор много путаницы. Село Кривая Коса на современных картах не значится, а во многих публикациях о Старинове, в том числе и в Википедии (свободная интернет-энциклопедия), разгромленный немецкий гарнизон в с. Кривая Коса ошибочно указывается как гарнизон на Косой горе. Дело в том, что село Кривая Коса ещё в 1940 году было переименовано в посёлок Седово в честь полярного исследователя Г.Я. Седова (он родился и вырос в этом селе). Однако на старых картах, как наших, так и немецких, сохранилось его раннее название, под которым оно и попало в различные документы и сводки Совинформбюро от 1942 года.

В настоящее время посёлок городского типа Седово Но-

Фрагмент из «атомной тетради»

Dabei sind { und W Abkürzungen für

$$\{ = \frac{\Delta x}{752 \cdot W \cdot (I)}; \quad W = \sqrt[3]{\frac{4 \cdot D}{9 \cdot g} \cdot \frac{T_m}{\Delta T}}$$

→ (I), (I), (II) Konstanten.

Der "Anfangstransport" $\tau_0 \cdot c(1-c)$ soll durch das ganze Trennkonstant gemacht werden. Die Entnahme soll $\tau_0 \cdot c(1-c) \cdot \frac{1}{2}$ gew werden. Der Transport (z.B. τ_0 bei $c = \frac{1}{2}$) kann frei gewählt werden. Großer Transport bedingt sehr lange Rohre.

Folgende Zusammenstellung soll gebaut werden:

c	(rel. Einh.)	2 R _a	erforderliche Rohrlänge für je 2 benachbarte v-Werte der Tab.	Rohrlänge Stelle mit konzentrat oben bzw.
---	--------------	------------------	---	---

возовского района Донецкой области является крупным курортом на берегу Азовского моря.

Информация о подробностях самой операции по захвату трофейных документов в Кривой Косе содержится в историко-краеведческом очерке краеведов Новоазовского района²¹. Согласно их данным в ночь на 23 февраля 1942 года вблизи села Кривая Коса, между хуторами Обрыв и Холодное (на картах Генштаба РККА от 1941 г. указано несколько иное название хутора — Холодная балка. — **Прим. авт.**), был высажен десант. Руководитель одной из боевых групп сержант М. Репин заметил в ночной темноте прикрытый белым полотном легковой автомобиль «Опель Капитан». При осмотре машины были обнаружены кожаный портфель с письмами, фотографиями, книгами и полевая сумка с толстой тетрадью. Оказалось, что на этом роскошном автомобиле ехал по своим делам из Таганрога в Мариуполь немецкий офицер Г. Вандервельде. В районе хутора Холодное машина застряла (правда, не совсем понятно, почему машина вместо главной ехала по просёлочной дороге. — **Прим. авт.**). Оставив её на дороге, офицер пешком направился в с. Кривая Коса за помощью. За машиной были посланы немецкие солдаты, но их встретил огонь нашего десанта...

В последнее время в СМИ, особенно на телевидении, модными становятся версии, согласно которым «атомную тетрадь» якобы захватил будущий герой Малой земли майор (во время описываемых событий ещё старший политрук. — **Прим. авт.**) Цезарь Львович Куников. По одной из версий в конце февраля 1942 года его диверсионная группа морской пехоты разгромила автоколонну немцев западнее Таганрога и захватила документы. Среди трофеев оказалась и толстая тетрадь немецкого военного инженера-атомщика

Г. Вандервельде, испещрённая графиками и расчётами²². Хорошо владея немецким языком и будучи инженером-электриком по образованию, Цезарь Львович якобы сначала сам ознакомился с содержанием тетради, а затем уже передал её полковнику Старинову. Легенда красивая, но в известных документах, связанных с описанием получения трофейной «атомной тетради», фамилия Ц.Л. Куникова почему-то не упоминается, хотя созданный И.Г. Стариновым специальный диверсионный батальон под командованием Н.И. Моклякова действительно часто взаимодействовал с бойцами 13-го отряда торпедных катеров, которым в то время командовал Ц.Л. Куников²³. Не помню я и упоминания его фамилии в письмах, а также телефонных беседах отца со Стариновым. Пусть эта легенда останется на совести её авторов.

В завершение описанной мной истории выскажу сожаление о том, что такой отважный патриот, столь много сделавший для нашей Родины, как И.Г. Старинов, так и остался в чине полковника. Очевидно, основной причиной этого были подозрительность и недоверие тогдашнего высшего руководства ко всем побывавшим за границей воинам-интернационалистам. Так, вернувшись из командировки в Испанию в 1937 году и получив звание полковника, И.Г. Старинов только благодаря заступничеству К.Е. Ворошилова был вычеркнут из расстрельного списка шпионов — изменников Родины.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Старинов И.Г. Записки диверсанта // Вымпел. 1997. № 3. С. 249.

² Там же. С. 253.

³ Буйло Иван Иванович — выпускник рабфака и физико-математического факультета Ростовского государственного университета (РГУ). Осенью 1941 г. Ростовский облизполком и ректорат РГУ назначили И.И. Буйло ответственным за эвакуацию ценного научно-учебного оборо-

дования РГУ. Он организовал и возглавил комсомольско-молодёжную бригаду из сотрудников и студентов, сумевшую в 1941 г. эвакуировать наиболее ценное оборудование РГУ в г. Махачкалу, а летом 1942 г. в Среднюю Азию — г. Ош Киргизской ССР. В январе 1945 г. назначен директором экспериментальных мастерских РГУ и ответственным за их восстановление. В 1948 г. И.И. Буйло по состоянию здоровья был вынужден уйти из университета. В очередной раз сказались травмы, полученные им ещё в 1930-х годах во время службы командиром взвода связи на Дальнем Востоке. После частичного выздоровления продолжал преподавать физику в других учебных заведениях г. Ростова-на-Дону.

⁴ Старинов И.Г. Указ. соч. С. 262.

⁵ Иойрыш А.И., Морехов И.Д., Иванов С.К. А-бомба / Отв. ред. Е.П. Велихов. М.: Наука, 1980. С. 375.

⁶ Альтшулер Л.В., Бриш Л.Л., Смирнов Ю.Н. На пути к первому советскому атомному испытанию. См.: Экстремальные состояния Льва Альтшулера / Под ред. Б.Л. Альтшулера, В.Б. Форткова. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2011. С. 113.

⁷ Лота В. ГРУ и атомная бомба. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 57, 138.

⁸ Альтшулер Л.В., Бриш Л.Л., Смирнов Ю.Н. Указ. соч. С. 112.

⁹ Династия Буйло-Могилиных. См.: Научные и педагогические династии Южного федерального университета: В 2 т. Т. 1. Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2015. С. 41; Буйло С.И. Как ростовчане Царь-колокол лечили и университет увозили от фашистов. Ростов-н/Д: Изд-во ЦВВР, 2008. С. 48.

¹⁰ Кафтанов С.В. По тревоге // Химия и жизнь. 1985. № 3. С. 6.

¹¹ Альтшулер Л.В., Бриш Л.Л., Смирнов Ю.Н. Указ. соч. С. 114.

¹² Кафтанов С.В. Указ. соч. С. 8.

¹³ Альтшулер Л.В., Бриш Л.Л., Смирнов Ю.Н. Указ. соч. С. 115.

¹⁴ Кафтанов С.В. Указ. соч. С. 7.

¹⁵ Буйло С.И. Указ. соч. С. 53—55.

¹⁶ Лота В. Указ. соч. С. 135—138.

¹⁷ Кафтанов С.В. Указ. соч. С. 7.

¹⁸ Сообщение Особого отдела НКВД 56-й армии в Особый отдел НКВД Южного фронта от 27 февраля 1942 г. о результатах операции против гарнизонов противника на северном побережье Азовского моря. См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: В 8 т. Т. 3. Кн. 1. М.: Русь, 2003. С. 162—166.

¹⁹ Там же. С. 165.

²⁰ Старинов И.Г. Указ. соч. С. 274.

²¹ Пригоровский Е.В., Венедиктов В.В., Попов А.А., Попов Д.А. Посёлок у моря. Седово — 250. Славянск: Вісті плюс, 2000. С. 49.

²² Чаленко С. Миус-фронт: малоизвестные эпизоды войны // Таганрогская правда. 2014. 1 сентября.

²³ Старинов И.Г. Указ. соч. С. 265. ■